

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.14>

UDC 902.2/902.01
LBC 63.48(2)

Submitted: 12.04.2022
Accepted: 19.09.2022

ISHKULOVSKY II BURIAL MOUNDS, A 13th – 14th CENTURIES MONUMENT OF THE MONGOLIAN NOMADS IN THE SOUTHERN URALS ¹

Vladimir A. Ivanov

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah, Ufa, Russian Federation

Evgeny V. Ruslanov

Institute for History, Language and Literature, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation

Anton S. Protsenko

Republican Historical and Cultural Museum-Reserve “Ancient Ufa”, Ufa, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The Mongol conquest of the Eastern European steppes implies the presence of the conquerors themselves in the occupied territories which should be reflected in the archaeological monuments. The Ishkulovsky II burial mound is one of these monuments consisting of stone kurgans with a diameter of 3–5 m and a height of 0.15–0.2 m left by the nomads of the Golden Horde time from the territory of the Ulus of Jochi. The purpose of the article is to publish the materials of the necropolis and the authors’ attempt to identify the burials of the Mongols themselves for whom one of the main signs of funeral rites, among others, was the northern body orientation of the buried individuals. In the context of the article, the fact of Islamization of the Mongols under the influence of the Kipchaks is of considerable importance, which was reflected in the material of Kurgan 5, as well as in the burial mounds 6, 7, 8, 10, 11, 12 where funeral things were not found. These burials can be considered Muslim with high certainty, if body orientation of the buried individuals is a western or north-western. *Methods.* The article uses the method of analogies and cross-dating to study the funeral rite and the material culture. The source of the study is 13 burials studied during the excavations of the 12 stone burial mounds of the Ishkulovsky II burial mound. *Discussion and results.* According to the funeral rite and clothing inventory, the burial mound was left by a mixed population of nomads, some of whom are associated with the Kipchaks, the other finds analogies among the burials of the Mongols. Thus, the dating of the necropolis fits into a narrow chronological period from the end of the 13th to the 14th century. A kind of confessional dualism can be observed in the rite in which both paganism and Islam were equally “legitimate” even within separate tribal divisions.

Key words: Jochi Ulus, Golden Horde, nomads, Mongols, funeral rite, stone kurgans, Islam.

Citation. Ivanov V.A., Ruslanov E.V., Protsenko A.S., 2022. Ishkulovskiy II kurgannyi mogil’nik – pamyatnik mongolskikh kochevnikov XIII–XIV vv. na Yuzhnom Urale [Ishkulovsky II Burial Mounds, a 13th – 14th Centuries Monument of the Mongolian Nomads in the Southern Urals]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 21, no. 2, pp. 243–258. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.14>

УДК 902.2/902.01
ББК 63.48(2)

Дата поступления статьи: 12.04.2022
Дата принятия статьи: 19.09.2022

ИШКУЛОВСКИЙ II КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК – ПАМЯТНИК МОНГОЛЬСКИХ КОЧЕВНИКОВ XIII–XIV ВВ. НА ЮЖНОМ УРАЛЕ ¹

Владимир Александрович Иванов

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Российская Федерация

Евгений Владимирович Русланов

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы,
Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, г. Уфа, Российская Федерация

Антон Сергеевич Проценко

Республиканский историко-культурный музей-заповедник «Древняя Уфа», г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Монгольское завоевание Восточноевропейских степей, естественно, подразумевает присутствие и самих завоевателей на захваченных территориях, что должно иметь свое отражение в археологических памятниках. К одному из таких объектов относится Ишкуловский II курганный могильник, состоящий из каменных курганов диаметром 3–5 м и высотой 0,15–0,2 м, оставленный номадами золотоордынского времени с территории Улуса Джучи. Цель статьи заключается в публикации материалов некрополя и попытке авторов выделить погребения собственно монголов, для которых одним из основных признаков погребальной обрядности, в числе прочих, является северная ориентировка. Важным в контексте статьи является факт исламизации монголов под влиянием кыпчаков, что отразилось в материале кургана 5, а также в погребениях курганов 6, 7, 8, 10, 11, 12, где вещи не обнаружены. Очевидно, эти погребения при наличии западной или северо-западной ориентировки можно считать мусульманскими. *Методы.* В статье используется метод аналогий и перекрестного датирования для изучения погребального обряда и материальной культуры. Источником исследования являются 13 погребений изученных в ходе раскопок 12 каменных курганных насыпей Ишкуловского II курганного могильника. *Обсуждение и результаты.* По данным погребального обряда и вещевому инвентарю, могильник оставлен смешанной группой номадов, часть которых связана с кыпчаками, другая находит аналогии среди захоронений монголов. Таким образом, датировка некрополя укладывается в узкий хронологический период с конца XIII по XIV в., в обряде усматривается своеобразный конфессиональный дуализм, при котором и язычество, и ислам были одинаково «легитимны» даже внутри отдельных групп кочевников.

Ключевые слова: Улус Джучи, Золотая Орда, кочевники, монголы, погребальный обряд, каменные курганы, ислам.

Цитирование. Иванов В. А., Русланов Е. В., Проценко А. С., 2022. Ишкуловский II курганный могильник – памятник монгольских кочевников XIII–XIV вв. на Южном Урале // Нижневолжский археологический вестник. Т. 21, № 2. С. 243–258. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.14>

Введение

Предлагаемая статья продолжает серию работ по публикации кочевнических погребений золотоордынского времени, изученных в разные годы на территории Южного Урала экспедициями под руководством В.А. Иванова [Гарустович и др., 2014, с. 626–633; 2015, с. 28–34; Гарустович, Иванов, 2019, с. 95–104; Иванов и др., 2021, с. 94–107].

Мотивом, побудившим нас полностью ввести в научный оборот комплексы Ишкуловского II курганного могильника, которые уже были частично опубликованы [Матюшко, 2015, с. 173–176; Богалов и др., 2019, с. 272, 278, 279], является значимость полученных данных для понимания процессов взаимодействия монголов с местными номадами на фоне распространения в кочевой кыпчакской среде новой религии – ислама.

Некрополь расположен в горно-степной зоне хребта Ирэндык – крайнего восточного хребта Уральской горной страны, в узкой, протяженностью около 15 км, каменистой и остепненной долине р. Большой Кизил, ограни-

ченной с востока хребтами Курятмас и Бягода, с запада восточными предгорьями хребта Ирэндык [Савельев, 2012, с. 154, 156].

В ближайших окрестностях с. Ишкулово от д. Тал-Кускарово до д. Тепяново известно 25 археологических памятников эпохи камня, бронзы, раннего железа, позднего Средневековья и Нового времени: это стоянки, одиночные и курганные могильники, селища, а также караксы (каменные пирамидки). Часть памятников раскопана и опубликована [Савельев, 2000, с. 17–48; 2012, с. 154, 156; 2019, с. 55–62; Рязанов, 2011, с. 24, 25; Рутто, 2003, рис. 54,9,10,12,13]. Применительно к теме статьи нас в первую очередь интересуют объекты раннего железа, позднего Средневековья и Нового времени, отражающие заинтересованность номадов в заселении узких и протяженных горных долин, ввиду чего памятники эпохи камня и бронзы остаются за скобками. Представленная карта (рис. 1, I) демонстрирует стабильный интерес кочевников, в том числе и башкир, к этой территории на протяжении тысячелетий, отразившийся в плотном наполнении памятниками исследуемой

территории. К ним были отнесены и нераскопанные курганы, часть из которых может быть датирована интересующим нас временем, то есть поздним Средневековьем.

Методика и материал исследования

Ишкуловский II курганный могильник обнаружен разведочным отрядом Института истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР под руководством Ю.А. Морозова в мае 1983 года. Памятник расположен в 2,2 км к северу от с. Ишкулово Абзелиловского района Республики Башкортостан, на краю пологой каменной террасы левого берега р. Большой Кизил, справа от дороги из д. Равилово в с. Ишкулово. По сведениям Ю.А. Морозова, курганы представляют собой выкладки из крупного камня диаметром 3–5 м, возвышающиеся над землей на 15–20 см [Морозов, 1984, л. 11–12]. Тогда же был раскопан курган 1² (всего могильник состоит из 14 курганов). Курганы 2–12 исследованы В.А. Ивановым в 1984 г. [Иванов, 1985, л. 2–9] (рис. 1,2, рис. 2,1).

Курган № 1. На задернованной поверхности были заметны выступающие камни, образовавшие после расчистки каменную кладку округлой формы, размерами 3,3 × 2,9 м (рис. 3,1,2).

Могильная яма выявлена ближе к центру кладки на глубине 0,52 м от современной поверхности. Яма прямоугольная с закругленными углами, размером 1,5 × 0,57 м, углублена в материк на 0,4 м. Длинной осью ориентирована по линии ВСВ–ЗЮЗ–З–В. На дне выявлен хорошо сохранившийся костяк женщины, уложенный вытянуто на спине, головой на ЮЗ, череп завалился на левую сторону с поворотом лица на СЗ. Правая рука покойной вытянута вдоль тела, кисть находится у таза, левая рука согнута и уложена на тазовую кость, ноги сведены вместе. Слева на черепе находилась серебряная серьга в виде знака вопроса с провололочной обмоткой стержня и напускной бусиной на конце, длина серьги 5 см, диаметр кольца 2,3 см (рис. 2,15). У локтевой кости правой руки найдена стеклянная бусина, на фаланге безымянного пальца этой же руки выявлен перстень диаметром 2 см, с шириной щитка – 0,9 см.

Курган № 2. На задернованной поверхности были заметны выступающие камни, образовавшие после расчистки каменную кладку неправильной формы, напоминающую овал размерами 4,35 × 3,9 м, выложенную на уровне древней поверхности. В центре кладки камней нет (рис. 3,3,4).

Могильная яма выявлена в центре кладки на глубине 0,6 м от современной поверхности. Яма прямоугольная, размерами 2,2 × 0,7 м, углублена в материк на 0,4 м. Длинной осью ориентирована по линии З–В. На дне, ближе к северной стенке могилы, выявлен хорошо сохранившийся костяк женщины, уложенный вытянуто на спине, головой на З, с небольшим отклонением к С. Руки покойной вытянуты вдоль тела, правая кисть под тазом. Череп завалился на правую сторону, лицом к Ю, нижняя челюсть смещена. Слева от черепа, у шейных позвонков, лежала серебряная серьга в виде знака вопроса с провололочной обмоткой стержня и напускной бусиной на конце (рис. 2,12). Длина изделия 4,3 см, диаметр кольца – 2,4 см, толщина проволоки – 0,2 см.

Курган № 3. На задернованной поверхности были заметны выступающие камни, образовавшие после расчистки сплошную каменную выкладку высотой 0,15–0,2 м над уровнем современной поверхности. Выкладка трапециевидной формы со сторонами 6 × 4 м и высотой 0,45 м (рис. 3,5,6) ориентирована по линии СВ–ЮЗ. Могильная яма выявлена под центром выкладки, на глубине 0,8 м от современной поверхности. Могила прямоугольная с закругленными углами, размером 2,25 × 0,8 м, углублена в материк на 0,6 м, ориентирована длинной осью по линии СЗ–ЮВ.

Костяк погребенного лежал на дне могилы в деревянном ящике без дна и крышки, вытянуто на спине, головой на СЗ, череп повернут на правый висок, лицом к Ю, правая рука слегка согнута в локте, кисть под тазом, плечевая кость левой руки лежала возле левой стопы. От ящика вдоль стенок могилы прослеживался древесный тлен и куски дерева. Лицевые кости черепа раздавлены. Возле черепа, на левой ключице и верхних позвонках, найдены две бронзовые позолоченные нашивки в виде цилиндриков, с тремя витыми скобами и вставками из голубого камня (рис. 2,10), размер изделия 2 × 1,5 см. Под черепом обна-

ружена золотая серьга в виде знака вопроса с проволочной обмоткой стержня и напускной белой бусиной. Длина изделия 2,9 см, диаметр кольца 1,6 см (рис. 2,13). В юго-западном углу ящика найдены крупная боченковидная бусина темно-синего стекла, украшенная белым волнистым орнаментом размером 3 × 3,3 см (рис. 2,9), и 5 фрагментов железных шарнирных ножниц – длина фрагментов от 2,8 до 6 см, ширина – от 1 до 2 см (рис. 2,4).

Курган № 4. На задернованной поверхности были заметны выступающие камни, образовавшие после расчистки сплошную каменную выкладку подпрямоугольной формы размерами 2,2 × 1,7 м, длинной осью ориентированную по линии СЗ–ЮВ. Выкладка выложена на уровне погребенной почвы (рис. 3,7,8).

Могильная яма выявлена на глубине 0,6 м от современной поверхности. Яма овальной формы, размерами 1,4 × 0,4 м, углублена в материк на 0,25 м. Костяк подростка, вероятно, девочки, лежал на дне могилы, на спине, головой на запад. Череп раздавлен, руки согнуты в локтях, кисти уложены на таз.

На фалангах кисти правой руки найдены два серебряных перстня с плоскими орнаментированными щитками. Размеры первого перстня: диаметр 1,8 см, размер щитка 1 × 0,6 см (рис. 2,7). Второй перстень с растительным орнаментом на щитке имел следующие размеры: диаметр 1,7 см, размер щитка 0,9 × 0,6 см. На предплечье и кисти правой руки уложены железные шарнирные ножницы длиной 20 см (рис. 2,2). Вдоль позвоночника, на груди и поясе – 71 бусина синего стекла. Из них: 65 одинарных целых и во фрагментах размером 0,6–0,9 × 0,3–0,6 см, в том числе 2 крупные бусины размером 1 × 1 см; 2 тройных размером 1 × 0,9 см и 0,9 × 0,5 см; 4 двойных размерами 0,7 × 0,8 см.

Под костями черепа найдена золотая серьга в виде знака вопроса с проволочной обмоткой стержня, состоявшего из двух звеньев: длина изделия 5,9 см, диаметр кольца 2,1 см (рис. 2,11). Здесь же обнаружен фрагмент второй серьги в виде обломка кольца диаметром 2,5 см, толщиной проволоки 0,15 см (рис. 2,16).

Курган № 5. На задернованной поверхности были заметны выступающие крупные

камни, образовавшие после расчистки каменную выкладку неправильной формы размером 4 × 5 м (рис. 4,1,2). Могильная яма овальной формы выявлена под западной половиной выкладки на глубине 0,6 м от современной поверхности. Ориентирована длинной осью по линии С–Ю. Размеры могилы 1,75 × 0,8 м, углублена в материк на 0,3 м. Стенки ямы вертикальные, дно ровное. Хорошо сохранившийся костяк лежал на дне могилы, на спине, головой на север. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая слегка согнута в локте, кисть на тазовых костях, череп слегка повернут влево.

На черепе найдены две накладки в виде полусферических розеток, круглая размерами 2,1 × 1,8 × 0,3 см и шестиугольная размерами 2 × 1,9 × 0,4 см (рис. 2,5,6). У затылка обнаружены 5 пастовых бусин зеленоватого и белого цвета округлой формы размером 3 × 4 мм. Слева от черепа обнаружена серьга в виде знака вопроса, согнутая из медной проволоки, с заостренным стержнем, длина серьги – 3,8, диаметр кольца – 1,8 см (рис. 2,14). У левого плеча найдено ребро животного.

Курган № 6. На задернованной поверхности были заметны выступающие камни, образовавшие после расчистки каменную выкладку овальной формы размером 3 × 1,5 м, ориентирована по линии СЗ–ЮВ, сооружена на древней поверхности (рис. 4,3,4). В центре, на глубине 0,6 м от современной поверхности, выявлена вытянутая могильная яма с сильно закругленными углами размерами 1,6 × 0,4 м, углублена в материк на 0,4 м, яма ориентирована по линии СЗ–ЮВ. На дне могилы вытянуто на спине лежал костяк ребенка, головой на СЗ. Череп раздавлен, вещей нет.

Курган № 7. На задернованной поверхности были заметны выступающие камни, образовавшие после расчистки каменную выкладку трапециевидной формы размерами 3 × 1,5–2 м, ориентированную по линии СЗ–ЮВ. Могильная яма вытянутой овальной формы с сильно закругленными углами размером 1,5 × 0,5 м выявлена на глубине 0,6 м. Яма углублена в материк на 0,13–0,15 м (рис. 4,5,6). Костяк ребенка с раздавленным черепом лежал на дне могилы вытянуто на спине, головой на СЗ. Ноги слегка сдвинуты к южной стенке могилы, вещей нет.

Курган № 8. Каменная выкладка имела квадратную форму размером 2 × 2 м. Могильная яма выявлена на глубине 0,9 м от современной поверхности. Яма имела овальную форму, размеры 1,5 × 0,8 м, углублена в материк на 0,33 м. В центре ямы на дне лежал вытянуто на спине костяк ребенка, головой на ЗСЗ (рис. 4,7,8). Правая рука вытянута вдоль тела, левая согнута в локте и отставлена в сторону, ноги раздвинуты в коленях. Вещей нет.

Курган № 9. Каменная выкладка подквадратной формы размерами 3 × 2,75 м (рис. 5,1,2). Могильная яма прямоугольная, с закругленными углами, ориентированная длинной осью по линии З–В, размерами 2 × 0,7 м, углублена в материк на 0,6 м.

Хорошо сохранившийся костяк лежал на дне могилы на спине, ближе к южной стороне, головой на З. Череп завалился на правый висок. Позвоночник в области груди нарушен, вероятно, землероями. Правая рука согнута в локте, кистью на поясе, левая чуть отставлена в сторону. Ноги слегка согнуты в коленях. У коленного сустава правой ноги найден железный нож длиной 13,7 см и шириной 1,4 см (рис. 2,3).

Курган № 10. Каменная выкладка овальной формы размерами 3,2 × 1,7 м (рис. 5,3,4). Могильная яма прямоугольная, с сильно закругленными углами, ориентированная длинной осью по линии З–В, размерами 2 × 0,7 м, углублена в материк на 0,25 м.

Костяк хорошей сохранности лежал вытянуто на спине, головой на З, череп на левом виске, лицом к С. Кости грудной клетки потревожены. Правая рука отставлена в сторону. Вещей нет.

Курган № 11. Каменная выкладка имела трапециевидную форму с размерами сторон 3 × 2 × 3,4 × 2,5 м, вытянута по линии З–В (рис. 5,5,6).

Могильная яма овальной формы с сильно закругленными углами, ориентированная длинной осью по линии З–В, размером 2,25 × 0,7 м, углублена в материк на 0,5 м. По всей длине южной стенки могилы, на одном уровне с дном, вырыт неглубокий подбой шириной 0,2 м и высотой 0,3 м.

Костяк лежал на дне могилы, ближе к ее северной стенке, вытянуто на спине, головой

на З, лицом на Ю. Кисти рук уложены под крыльями таза. Вещей нет.

Курган № 12. Каменная выкладка имела прямоугольную форму размерами 3 × 2,5 м и была ориентирована по линии З–В (рис. 5,7–9).

Под каменной выкладкой обнаружены 2 погребения. Ямы расположены параллельно, друг от друга на расстоянии не более 0,6 м и ориентированы по линии З–В.

Погребение 1 (рис. 5,7). Яма овальной формы, 2,1 × 0,8 м, углублена в материк на 0,5 м. Частично потревоженный костяк (позвоночник и грудная клетка) лежал на спине, головой на З. Руки слегка согнуты в локтях, кисти рук на тазе. Вещей нет.

Погребение 2 (рис. 5,9). Яма прямоугольной формы с сильно закругленными углами, размерами 2,2 × 0,7 м, углублена в материк на 0,55 м. Вдоль северной стенки, на глубине 0,3 м от материка, прослеживается сильно покатая ступенька шириной 0,25 м, спускающаяся ко дну ямы. Вдоль южной стенки на одном уровне с дном могилы вырыт подбой шириной 0,28 м, высотой 0,28 м.

Костяк погребенного лежал у входа в подбой, на спине, головой на З. Кости грудной клетки потревожены, кости левого предплечья отсутствовали. Правая рука согнута в локте, и кисть, вероятно, находилась на тазовых костях. Ноги согнуты в коленях и сдвинуты в районе стоп. Вещей нет.

Анализ материала

Погребальный инвентарь Ишкуловского II курганного могильника представлен украшениями из серебра, золота, меди, бусами и предметами быта (ножницы, нож). Предметов вооружения и конской упряжи не найдено.

Серьги в виде знака вопроса широко представлены в золотоордынских кочевнических памятниках Нижней Волги, Центрального и Восточного Казахстана, Южного Урала, Волжской Булгарии [Федоров-Давыдов, 1966, с. 38–41, рис. 6, с. 116–119; Гарустович и др., 2005, с. 110, рис. 20,4,5,9,7; Сокровища Золотой Орды, 2000, с. 80, 305–306; Валеева, 2003, рис. 52; Недашковский, 2001, с. 41, рис. 7,4,6,18; Ефимова, 1974, с. 24–30]. Данные нумизматики, денежные и вещевые клады, закрытые комплексы позволяют говорить

о появлении серег в виде знака вопроса с конца XIII в., широкое распространение данные изделия получают в XIV в. [Каримова, 2012, с. 136–152; Мыськов, 2015, с. 162; Рябцева, 2019, с. 291–306].

Бусы из погребений курганов 1, 3, 4 и 5 относятся к различным типам и встречаются среди погребений кочевников XIII–XIV веков. Полосчатая боченковидная бусина (курган 3) из полупрозрачного синего стекла с накладной белой волнистой нитью относится к типу VAI по Г.А. Федорову-Давыдову [Федоров-Давыдов, 1966, с. 74], типу VIA2 по Н.П. Курышовой [Курышова, 2012, с. 209, рис. 3,4], типу П.I.I.I по Р.Р. Каримовой [Каримова, 2013, с. 45, рис. 19,14], типу AIVb по Е.П. Мыськову [Мыськов, 2015, с. 168, табл. XXIX,5]. Рубленный бисер из непрозрачного стекла белого цвета, найденный в кургане 5, относится к типу II по Н.П. Курышовой [Курышова, 2012, с. 205, рис. 1,2], к этому же типу стоит отнести двух- и трехчленные бусины синего непрозрачного стекла из погребения под курганом 4 [Курышова, 2012, с. 207, рис. 1,11].

Железный нож размерами $12 \times 2 \times 0,6$ см, однолезвийный с прямой спинкой и узким треугольным черешком, имеет многофункциональное назначение. Опираясь на разные типологии, его можно отнести к черешковым ножам типа I, с прямым клиновидным в сечении лезвием по Г.А. Федорову-Давыдову [Федоров-Давыдов, 1966, с. 85, рис. 12,6] и к типу АIIa1 по Е.П. Мыськову [Мыськов, 2015, с. 112, табл. XVIII]. Датировка широкая – в пределах VII–XV веков.

Железные шарнирные ножницы из погребения под курганом 3 состоят из двух удлиненных клинообразных однолезвийных режущих полотен с несомкнутыми овальными кольцами на завершении. Подобное изделие, только с одной обломанной рукоятью, найдено в кургане 4. Шарнирные ножницы широко представлены в кочевнических погребениях второй половины XIII – XIV в. Крыма, Подонья, Среднего Приднестровья и Южного Урала, в слоях городских центров Поволжья [Березуцкий, 1989, с. 154–156, рис. 2,6; Город Болгар, 1996, с. 35; Гарустович, Иванов, 2014, с. 54, 57, 62, 63; Чхаидзе и др., 2021, с. 116–129].

Результаты и основные выводы

Несмотря на кажущееся однообразие погребального обряда Ишкуловского II могильника, для составляющих его захоронений можно выделить некоторые специфические черты. Так, по надмогильным сооружениям выделяется группа погребений, перекрытых каменными выкладками явно прямоугольной формы – курганы 3, 4, 9, 11 (рис. 3,5,7, 5,1,5). К этой же группе следует отнести и курган 12, содержащий два погребения. Восточная половина перекрывающих их каменных выкладок имеет прямоугольную форму (рис. 5,8).

Два захоронения – в курганах 6 и 10 – совершены под выкладками отчетливо овальной формы (рис. 4,3, 5,3). Выкладка над погребением в кургане 2 представляет собой каменное кольцо. О том, что это кольцо было сооружено первоначально, а не является грабительским колодезцем, свидетельствует отличная сохранность погребения, содержащего серебряную серьгу (рис. 3,3). Каменные выкладки в курганах 1, 5, 7 и 8 отчетливой формы не имеют.

В могиле кургана 3 прослеживаются остатки дощатого гроба, внутри которого в изголовье найден самый богатый для всего памятника набор вещей – ножницы, бусина, 2 нашивки, серебряная серьга. Сама каменная выкладка над погребением выделяется своими размерами, что наводит на мысль о том, что индивид в этом кургане занимал, очевидно, не последнее место в иерархии общины, оставившей рассматриваемый могильник. Равно как и усопший в кургане 4, так же снабженный набором украшений.

Если учесть, что курганы 1, 2, 3, 4 Ишкуловского II могильника, содержавшие погребальный инвентарь, расположены несколько особняком от остальных курганов (рис. 1), можно предположить, что в них захоронены члены одной и, очевидно, не бедной семьи.

Таким образом, датировка могильника укладывается в хронологический период с конца XIII по XIV в., с возможным уточнением, на основании серег в виде знака вопроса, не ранее второй трети XIV века. Эта дата не противоречит предложенной авторами раскопок, относившими материалы изученных захоронений ко второй половине XIII – первой

половине XIV в. (золотоордынского языческого периода) в Урало-Волжском регионе [Иванов, Обыденнова, 1986, с. 120–130; Иванов, Кригер, 1988, с. 29; Иванов, 1996, с. 55–56].

Первоначально, в контексте этнической принадлежности кочевников, оставивших Ишкуловские II курганы, этот памятник рассматривался, как кыпчакский, входящий в так называемую группу «каменных курганов» Южного Предуралья [Иванов, Кригер, 1988, с. 68].

Позже, по мере расширения эмпирических данных по морфологии кыпчакских курганов Степной Евразии, этот вывод подвергся сомнению [Иванов и др., 2014, с. 143]. Сейчас же можно считать установленным, что рассматриваемый памятник, как и «каменные курганы» Южного Предуралья в целом, по морфологическим признакам погребального обряда, ассортименту и типам погребального инвентаря обнаруживает практически полную идентичность с каменными курганами XII–XIV вв. восточных территорий степной Евразии. Население, их оставившее, однозначно идентифицируется как монгольское [Иванов, 2019, с. 646].

Монголы, как известно, особой приверженности к исламу не проявляли. Однако погребение под курганом 11 Ишкуловского II могильника обнаруживает признаки, позволяющие отнести его к мусульманским: камен-

ная выкладка овальной формы (мастаба), могила с подбоем в южной стенке (ляхед), западная ориентировка погребенного с поворотом лица на юг (кыбла), отсутствие вещей (рис. 5,5,6).

Таким образом, судя по материалу Ишкуловского II могильника, в XIV в. в погребальной обрядности кочевников Золотой Орды язычество продолжало сохранять свои позиции. Можно даже допустить, что в это время в кочевой степи сложился своеобразный конфессиональный дуализм, при котором и язычество, и ислам были одинаково «легитимны» даже внутри отдельных родовых подразделений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 22-28-00815 «Комплексная реконструкция освоения горных степей Южного Урала от эпохи камня до Нового времени (социокультурные и природные трансформации)».

The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation grant No. 22-28-00815 “Comprehensive reconstruction of the development of the mountain steppes of the Southern Urals from the Stone Age to Modern times (socio-cultural and natural transformations)”.

² Благодарим Ю.А. Морозова за предоставленную возможность публикации материалов кургана № 1.

Рис. 2. Ишкуловский II курганный могильник:

1 – план Ишкуловского II курганного могильника; *2, 7, 8, 11, 16* – курган 4; *3* – курган 9; *4, 9, 10, 13* – курган 3; *5, 6, 14* – курган 5; *12* – курган 2; *15* – курган 1. Автор прорисовок Т.К. Сурина

Fig. 2. Ishkulovo II burial kurgan (drawings by T.K. Surina):

1 – the layout of the Ishkulovsky II burial mounds; *2, 7, 8, 11, 16* – kurgan 4; *3* – kurgan 9; *4, 9, 10, 13* – kurgan 3; *5, 6, 14* – kurgan 5; *12* – kurgan 2; *15* – kurgan 1. Drawings by T.K. Surina

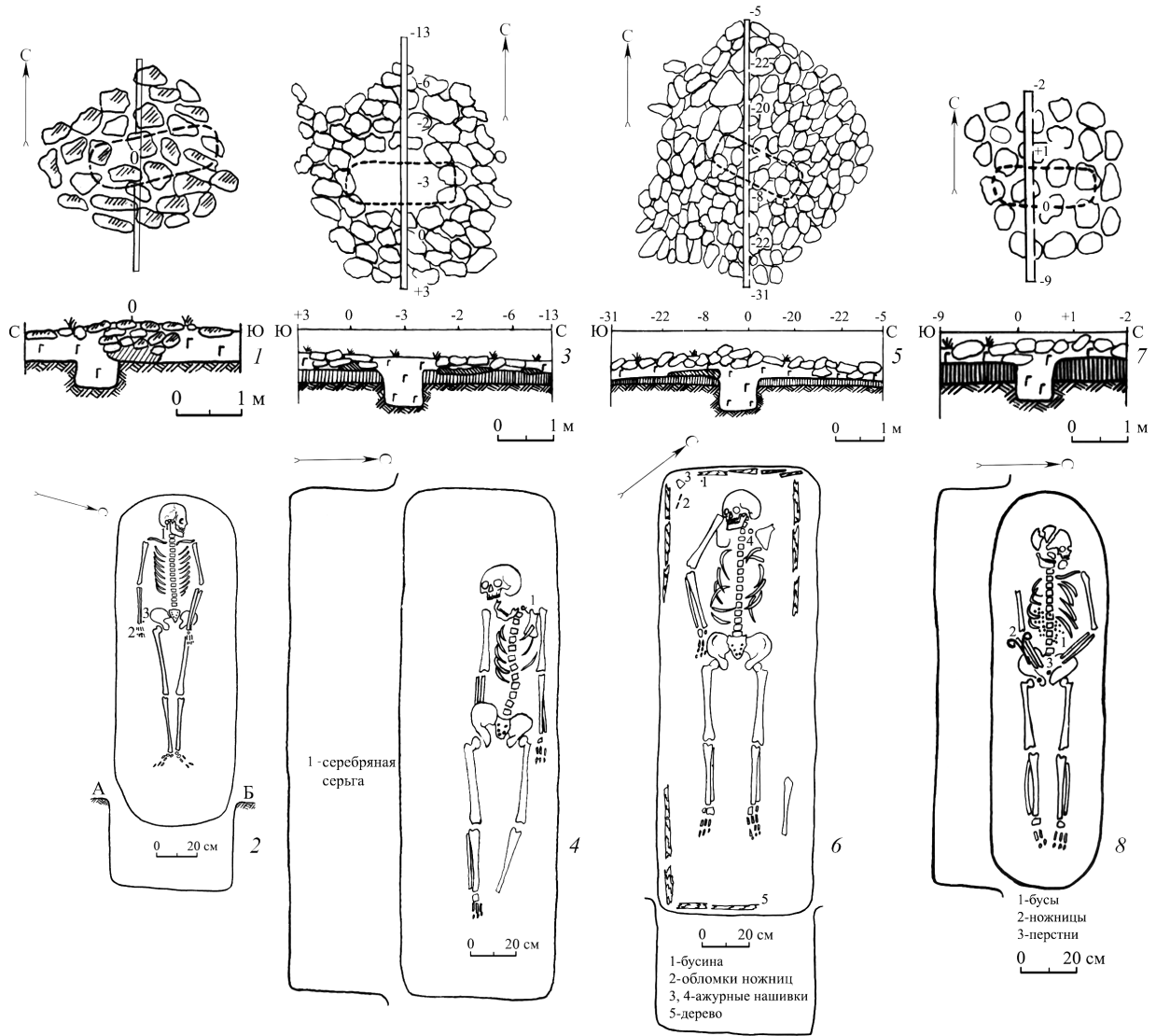

Рис. 3. Ишкульовский II курганный могильник:

1, 2 – курган 1; 3, 4 – курган 2; 5, 6 – курган 3; 7, 8 – курган 4. Автор прорисовок Т.К. Сурина

Fig. 3. Ishkulovsky II burial mounds:

1, 2 – kurgan 1; 3, 4 – kurgan 2; 5, 6 – kurgan 3; 7, 8 – kurgan 4. Drawings by T.K. Surina

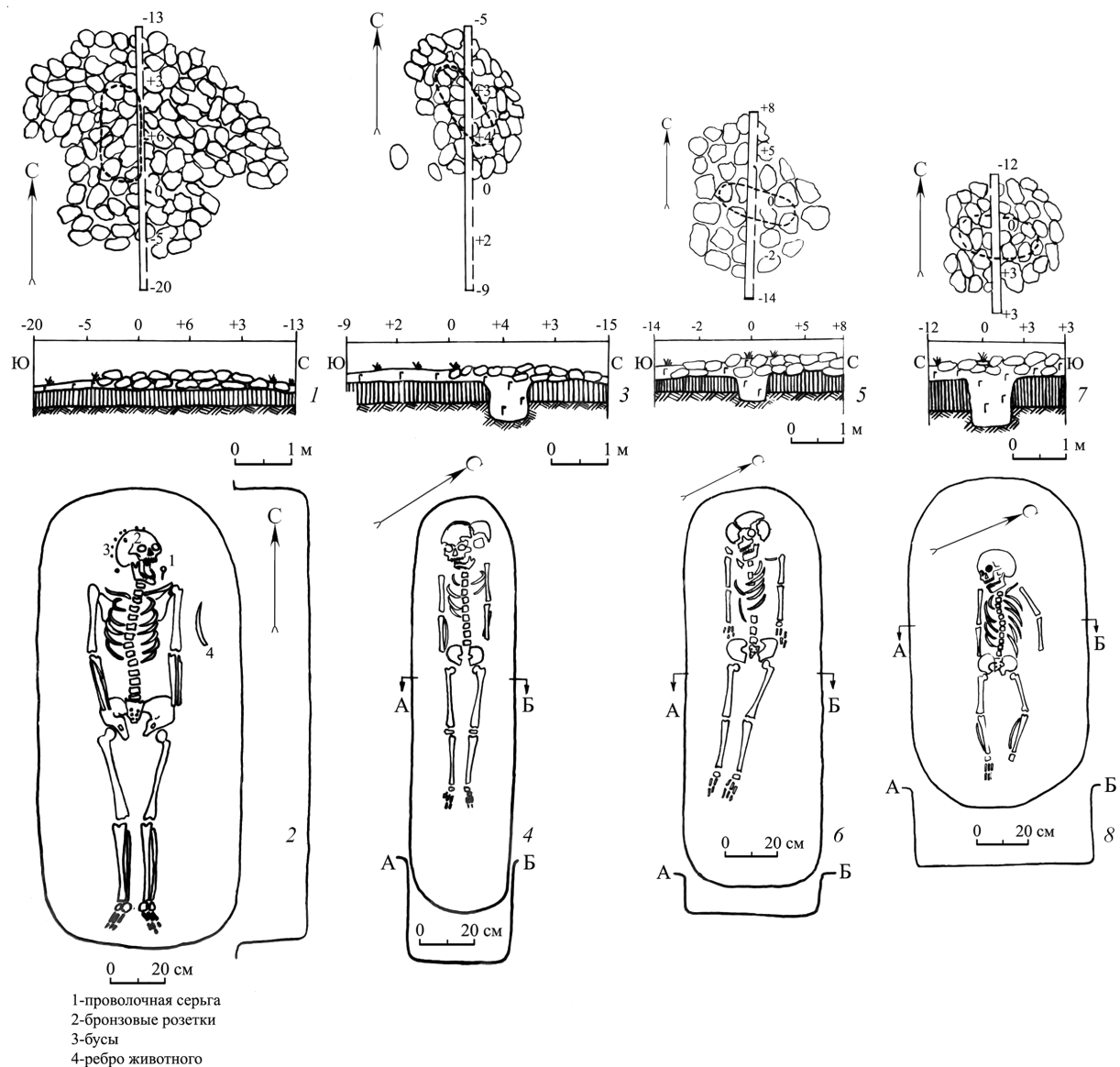

Рис. 4. Ишкуловский II курганный могильник:

1, 2 – курган 5; 3, 4 – курган 6; 5, 6 – курган 7; 7, 8 – курган 8. Автор прорисовок Т.К. Сурина

Fig. 4. Ishkulovsky II burial mounds:

1, 2 – kurgan 5; 3, 4 – kurgan 6; 5, 6 – kurgan 7; 7, 8 – kurgan 8. Drawings by T.K. Surina

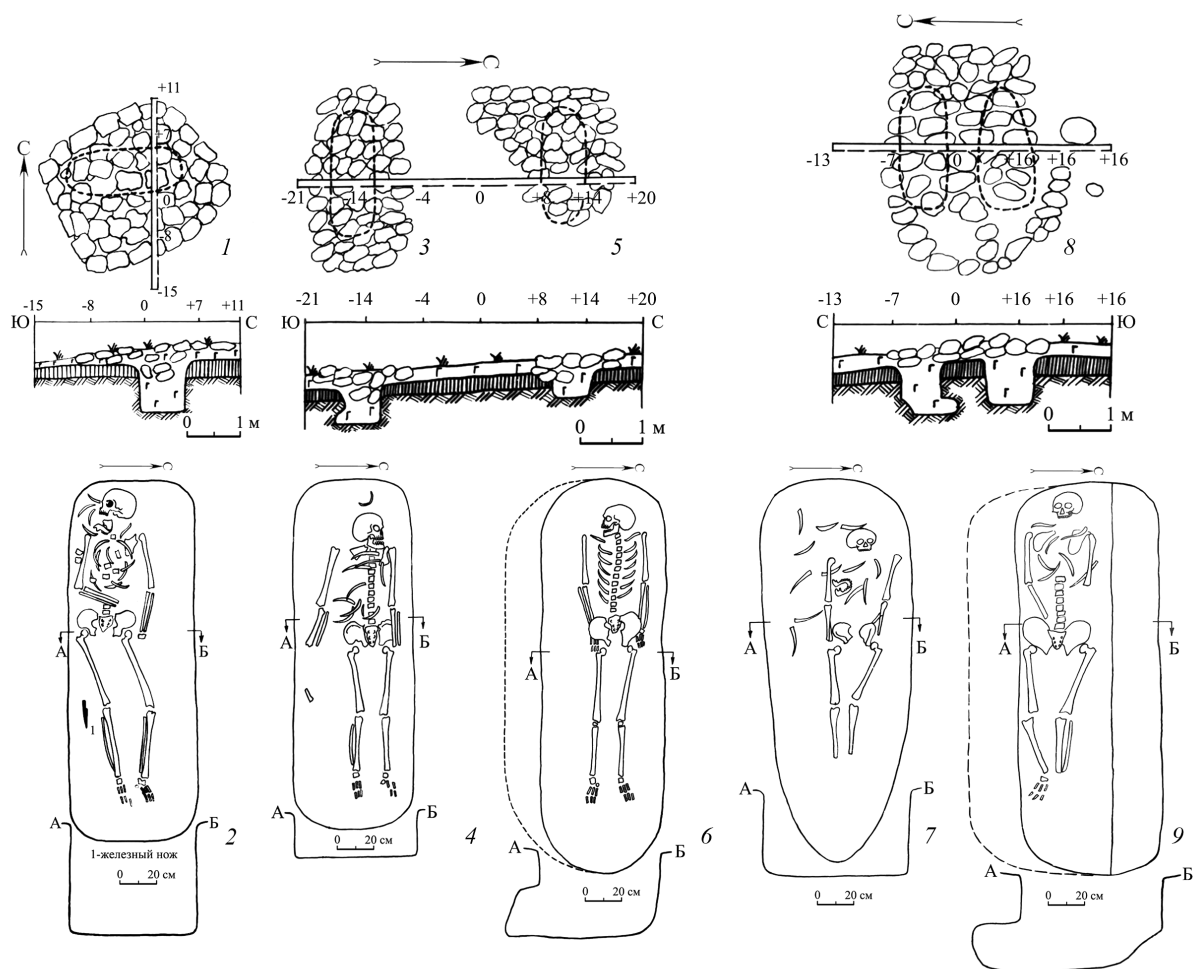

Рис. 5. Ишкулловский II курганный могильник:

1, 2 – курган 9; 3, 4 – курган 10; 5, 6 – курган 11; 7 – курган 12; 8 – курган 12, погребение 1;
9 – курган 12, погребение 2. Автор прорисовок Т.К. Сурина

Fig. 5. Ishkulovsky II burial mounds:

1, 2 – kurgan 9; 3, 4 – kurgan 10; 5, 6 – kurgan 11; 7 – kurgan 12; 8 – kurgan 12, burial 1;
9 – kurgan 12, burial 2. Drawings by T.K. Surina

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Березуцкий В. Д., 1989. Новые данные о поздних кочевниках из левобережья Среднего Дона // Исследование памятников археологии Восточной Европы. Воронеж : ВГПИ. С. 152–165.
- Боталов С. Г., Маслюженко Д. Н., Миргалеев И. М., Парунин А. В., Русланов Е. В., Сорогин Е. И., 2019. История Южного Урала. У истоков южноуральских народов. Южный Урал в эпоху Золотой Орды (IX – начало XV века). Т. 5. Челябинск : Издат. центр ЮУрГУ. 424 с.
- Валеева Д. К., 2003. Искусство волжских булгар периода Золотой Орды (XIII–XV вв.). Казань : Фикер. 239 с.
- Гарустович Г. Н., Иванов В. А., 2014. Материалы по археологии средневековых кочевников Южного Урала (IX–XV вв. н.э.). Уфа : Изд-во БГПУ. 328 с.
- Гарустович Г. Н., Иванов В. А., 2019. Азнаевский-2 курганный могильник XIII века в лесостепной зоне Южного Урала // Уфимский археологический вестник. Вып. 19. С. 95–104. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav.2019.19.008>
- Гарустович Г. Н., Иванов В. А., Проценко А. С., 2014. Погребения кочевников Улуса Шибана (XIII–XIV вв.) в верховьях р. Урал // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 16, № 3-2. С. 626–633.
- Гарустович Г. Н., Иванов В. А., Проценко А. С., 2015. Колпаковский I курганный могильник // Вестник Челябинского государственного университета. № 6 (361). С. 28–34.
- Гарустович Г. Н., Рязанов С. В., Яминов А. Ф., 2005. Брик-Алгинское местонахождение XIV века в Башкирском Приуралье. Уфа : Тау. 151 с.
- Город Болгар : Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков, 1996. Казань : Изд-во ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. 300 с.
- Ефимова А. М., 1974. Кладбище на окраине посада города Болгара // Города Поволжья в средние века. М. : Наука. С. 24–30.
- Иванов В. А., 1985. Научный отчет о результатах археологических исследований в 1984 г. в БАССР и Оренбургской области // Научный архив Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Ф. 1. Оп. 6. Ед. хр. 120.
- Иванов В. А., 1996. Курганы кочевников золотоордынского периода (XIII–XIV вв.) // Археологические памятники Башкортостана. Уфа : Гилем. С. 55–56.
- Иванов В. А., 2019. Монголы в составе кочевников Улуса Джучи (Золотой Орды): по данным археологии // Золотоордынское обозрение. Т. 7, № 4. С. 636–651. DOI: <http://dx.doi.org/10.22378/2313-6197.2019-7-4.636-651>
- Иванов В. А., Обыденнова Г. Т., 1986. Раскопки курганов в Южном Зауралье // Археологические открытия 1984 года. М. : Наука. С. 120–130.
- Иванов В. А., Кригер В. А., 1988. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М. : Наука. 96 с.
- Иванов В. А., Гарустович Г. Н., Пилипчук Я. В., 2014. Средневековые кочевники на границе Европы и Азии. Уфа : Изд-во БГПУ. 396 с.
- Иванов В. А., Проценко А. С., Русланов Е. В., 2021. Погребения с признаками мусульманского обряда у кочевников Золотой Орды // Поволжская археология. № 4 (38). С. 94–107. DOI: <https://doi.org/10.24852/ra2021.4.38.94.107>
- Каримова Р. Р., 2012. Серьги кочевников Золотой Орды: типология и социокультурная интерпретация // Уфимский археологический вестник. Вып. 12. С. 136–152.
- Каримова Р. Р., 2013. Элементы убранства и аксессуаров костюма кочевников Золотой Орды (типология и социокультурная интерпретация). Казань : Изд-во ИИ им. Ш. Марджани АН РТ. 212 с.
- Курышова Н. П., 2012. Классификация бус из кочевнических погребений золотоордынского времени // Поволжская археология. № 1. С. 204–216.
- Матюшко И. В., 2015. Погребальный обряд кочевников Степного Приуралья IX–XIV вв. Оренбург : ИПК «Университет». 211 с.
- Морозов Ю. А., 1984. Научный отчет о результатах археологических исследований за 1983 г. // Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Ф. 3. Оп. 2а. Д. 45. 31 л.

- Мыськов Е. П., 2015. Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград : Волгогр. фил. ФГБОУ ВО РАНХиГ. 484 с.
- Недашковский Л. Ф., 2001. Золотоордынский город Укек и его округа. М. : Вост. лит. 224 с.
- Рутто Н. Г., 2003. Срубно-алакульские связи на Южном Урале. Уфа : Гилем. 212 с.
- Рябцева С. С., 2019. О некоторых предметах декорировки костюма и украшениях конца XIII – начала XV в., связанных с золотоордынской традицией // В поисках сущности : сб. ст. в честь 60-летия Н.Д. Руссева. Кишинев : Stratum plus. С. 291–306.
- Рязанов С. В., 2011. Металлургия железа на Южном Урале в XIII–XIV вв. Уфа : Изд-во ИЭИ УНЦ РАН. 125 с.
- Савельев Н. С., 2000. Каменные курганы восточных предгорий Южного Урала и некоторые вопросы формирования прохоровской культуры // Уфимский археологический вестник. Вып. 2. С. 17–48.
- Савельев Н. С., 2012. Малые культовые объекты Южного Урала: от археологии к этнографической современности // Документы и материалы по истории башкирского народа (с древнейших времен до середины XVI в.). Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН. С. 128–166.
- Савельев Н. С., 2019. Детские погребения кочевников Южного Урала середины I тыс. до н.э. // Уральский исторический вестник. № 1 (62). С. 55–62. DOI: [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2019-1\(62\)-55-62](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2019-1(62)-55-62)
- Сокровища Золотой Орды. Каталог выставки, 2000. СПб. : Славия. 346 с.
- Федоров-Давыдов Г. А., 1966. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М. : Изд-во МГУ. 275 с.
- Чхаидзе В. Н., Канторович А. Р., Маслов В. Е., 2021. Погребения средневековых кочевников из курганного могильника Новозаведенное III на юго-востоке Ставропольского края // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. № 19. С. 116–129.

REFERENCES

- Berezutskiy V.D., 1989. Novye dannye o pozdnikh kochevnikakh iz levoberezh'ya Srednego Dona [New Data on Late Nomads from the Left Bank of the Middle Don]. *Issledovanie pamyatnikov arkheologii Vostochnoy Evropy* [Study of the Archeological Monuments of Eastern Europe]. Voronezh, VSPI, pp. 152-165.
- Botalov S.G., Maslyuzhenko D.N., Mirgaleev I.M., Parunin A.V., Ruslanov E.V., Sorogin E.I., 2019. *Istoriya Yuzhnogo Urala. U istokov yuzhnoural'skikh narodov. Yuzhnyy Ural v epokhu Zolotoy Ordy (IX – nachalo XV veka)* [The History of the Southern Urals. At the Origins of the South Ural Peoples. The Southern Urals in the Era of the Golden Horde (IX – Early XV Century)], vol. 5. Chelyabinsk, SUSU. 424 p.
- Valeeva D.K., 2003. *Iskusstvo volzhskikh bulgar perioda Zolotoy Ordy (XIII–XV vv.)* [Art of the Volga Bulgars of the Golden Horde Period (XIII–XV Centuries)]. Kazan', Fiker Publ. 239 p.
- Garustovich G.N., Ivanov V.A., 2014. *Materialy po arkheologii srednevekovykh kochevnikov Yuzhnogo Urala (IX–XV vv. n.e.)* [Materials on the Archaeology of the Medieval Nomads of the Southern Urals (IX–XV Centuries AD)]. Ufa, BSPU. 328 p.
- Garustovich G.N., Ivanov V.A., 2019. Aznaevskiy-2 kurgannyi mogil'nik XIII veka v lesostepnoy zone Yuzhnogo Urala [Aznaevsky-2 – The Burial Mound of the 13th Century in the Forest-Steppe Zone of Southern Urals]. *Ufimskiy arkheologicheskii vestnik* [The Ufa Archaeological Herald], iss. 19, pp. 95-104. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav.2019.19.008>
- Garustovich G.N., Ivanov V.A., Protsenko A.S., 2014. Pogrebeniya kochevnikov Ulusa Shibana (XIII–XIV vv.) v verkhov'yakh r. Ural [Burials of the Nomads from Ulus Shibana (13th – 14th Centuries) in the Upper Reaches of the Urals River]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], vol. 16, no. 3-2, pp. 626-633.
- Garustovich G.N., Ivanov V.A., Protsenko A.S., 2015. Kolpakovskiy I kurgannyi mogil'nik [Kolpakovsky I Burial Mound]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], no. 6 (361), pp. 28-34.
- Garustovich G.N., Ryazanov S.V., Yaminov A.F., 2005. *Brik-Alginskoe mestonakhozhdenie XIV veka v Bashkirskom Priural'e* [Brik-Alga Locality of the XIV Century in the Bashkir Urals]. Ufa, Tau Publ. 151 p.
- Gorod Bolgar: Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteyshchikov* [City of Bolgar: Craft of Metallurgists, Blacksmiths, Casters], 1996. Kazan', ILLH named after G. Ibragimov. 300 p.

- Efimova A.M., 1974. Kladbishche na okraine posada goroda Bolgara [Cemetery on the Outskirts of the Town of Bolgar]. *Goroda Povolzh'ya v srednie veka* [Cities of the Volga Region in the Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., pp. 24-30.
- Ivanov V.A., 1985. Nauchnyy otchet o rezul'tatakh arkhologicheskikh issledovaniy v 1984 g. v BASSR i Orenburgskoy oblasti [Scientific Report on the Results of Archaeological Research in 1984 in the BASSR and the Orenburg Region]. *Nauchnyy arkhiv Instituta etnologicheskikh issledovaniy im. R. G. Kuzeeva Ufimskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, f. 1, op. 6, d. 120.
- Ivanov V.A., 1996. Kurgany kochevnikov zolotoordynskogo perioda (XIII–XIV vv.) [Mounds of Nomads of the Golden Horde Period (XIII–XIV Centuries)]. *Arkheologicheskie pamyatniki Bashkortostana* [Archaeological Monuments of Bashkortostan]. Ufa, Gilem Publ., pp. 55-56.
- Ivanov V.A., 2019. Mongoly v sostave kochevnikov Ulusa Dzhuchi (Zolotoy Ordyy): po dannym arkhologii [Mongolian Nomads in the Ulus of Jochi (Golden Horde) According to Archaeological Materials]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review], vol. 7, no. 4, pp. 636-651. DOI: <http://dx.doi.org/10.22378/2313-6197.2019-7-4.636-651>
- Ivanov V.A., Obydenova G.T., 1986. Raskopki kurganov v Yuzhnom Zaural'e [Excavations of Kurgans in the Southern Trans-Urals]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1984 goda* [Archaeological Discoveries in 1984]. Moscow, Nauka Publ., pp. 120-130.
- Ivanov V.A., Kriger V.A., 1988. *Kurgany kypchakskogo vremeni na Yuzhnom Urale (XII–XIV vv.)* [Mounds of Kypchak Time in the Southern Urals (12th – 14th Centuries)]. Moscow, Nauka Publ. 96 p.
- Ivanov V.A., Garustovich G.N., Pilipchuk Ya.V., 2014. *Srednevekovye kochevniki na granitse Evropy i Azii* [Medieval Nomads on the Border of Europe and Asia]. Ufa, BSPU. 396 p.
- Ivanov V.A., Protsenko A.S., Ruslanov E.V., 2021. Pogrebeniya s priznakami musul'manskogo obryada u kochevnikov Zolotoy Ordyy [Burials with Signs of the Muslim Rite Among the Nomads of the Golden Horde]. *Povolzhskaya arkhologiya* [The Volga River Region Archaeology], no. 4 (38), pp. 94-107. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2021.4.38.94.107>
- Karimova R.R., 2012. Ser'gi kochevnikov Zolotoy Ordyy: tipologiya i sotsiokul'turnaya interpretatsiya [Earrings of Nomads of the Golden Horde: Typology and Sociocultural Interpretation]. *Ufimskiy arkhologicheskii vestnik* [The Ufa Archaeological Herald], iss. 12, pp. 136-152.
- Karimova R.R., 2013. Elementy ubranstva i aksesuary kostyuma kochevnikov Zolotoy Ordyy (tipologiya i sotsiokul'turnaya interpretatsiya) [Elements of Decoration and Accessories of the Costume of the Golden Horde Nomads (Typology and Sociocultural Interpretation)]. Kazan', Marjani IHTAS. 212 p.
- Kuryshova N.P., 2012. Klassifikatsiya bus iz kochevnicheskikh pogrebeniy zolotoordynskogo vremeni [Classification of Beads from Nomad Graves of the Golden Horde Period]. *Povolzhskaya arkhologiya* [The Volga River Region Archaeology], no. 1, pp. 204-216.
- Matyushko I.V., 2015. *Pogrebal'nyy obryad kochevnikov Stepnogo Priural'ya IX–XIV vv.* [Funeral Rite of the Nomads in the Steppes of the Cis-Urals of the 9th – 14th Centuries]. Orenburg, Universitet Publ. 211 p.
- Morozov Yu.A., 1984. Nauchnyy otchet o rezul'tatakh arkhologicheskikh issledovaniy za 1983 g. [Scientific Report on the Results of Archaeological Research for 1983]. *Nauchnyy arkhiv Ufimskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, f. 3, op. 2a, d. 45. 31 l.
- Mys'kov E.P., 2015. *Kochevniki Volgo-Donskikh stepei v epokhu Zolotoy Ordyy* [Nomads of the Volga-Don Steppes in the Golden Horde Period]. Volgograd, Volgograd Branch of RANEP. 484 p.
- Nedashkovskiy L.F., 2000. *Zolotoordynskiy gorod Ukek i ego okrug* [The Golden Horde City of Ukek and Its Countryside]. Moscow, Vost. lit. Publ. 224 p.
- Rutto N.G., 2003. *Srubno-alakul'skie svyazi na Yuzhnom Urale* [Srubno-Alakul Connections in the Southern Urals]. Ufa, Gilem Publ. 212 p.
- Ryabtseva S.S., 2019. O nekotorykh predmetakh dekorirovki kostyuma i ukrasheniyyakh kontsa XIII – nachala XV v., svyazannykh s zolotoordynskoy traditsiey [On Some Elements of Costume Decoration and Adornments of the Late 13th Early 15th Centuries Associated with the Golden Horde Tradition]. *V poiskakh sushhnosti: sb. st. v chest' 60-letiya N.D. Russeva* [In Search of the Essence. Essays in Honour of Nicolai Russev on the Occasion of His 60th Birthday]. Kishinev, Stratum plus Publ., pp. 291-306.
- Ryazanov S.V., 2011. *Metallurgiya zheleza na Yuzhnom Urale v XIII–XIV vv.* [Metallurgy of Iron in the South Urals in the XIII–XIV Centuries]. Ufa, IER UNC RAS. 125 p.

- Savelev N.S., 2000. Kamennye kurgany vostochnykh predgoriy Yuzhnogo Urala i nekotorye voprosy formirovaniya prokhorovskoy kul'tury [Stone Mounds of the Eastern Foothills of the Southern Urals and Some Issues of the Formation of the Prokhorovka Culture]. *Ufimskiy arkheologicheskiy vestnik* [The Ufa Archaeological Herald], iss. 2, pp. 17-48.
- Savelev N.S., 2012. Malye kul'tovye ob'ekty Yuzhnogo Urala: ot arheologii k etnograficheskoy sovremennosti [Minor Cult Objects of the Southern Urals: From Archaeology to Present-Day Ethnography]. *Dokumenty i materialy po istorii bashkirskogo naroda (s drevneyshih vremen do serediny XVI v.)* [History of the Bashkir People: Documents and Materials (Since the Earliest Times to the Mid-16th C.)]. Ufa, IHLL UNC RAS, pp. 128-166.
- Savelev N.S., 2019. Detskie pogrebeniya kochevnikov Yuzhnogo Urala serediny I tys. do n.e. [Child Burials of the South Urals Nomad of the Mid First Millennium BC]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], no. 1 (62), pp. 55-62. DOI: [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2019-1\(62\)-55-62](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2019-1(62)-55-62)
- Sokrovishcha Zolotoy Ordy. Katalog vystavki* [Treasures of the Golden Horde. Exhibition Catalog], 2000. Saint Petersburg, Slavia Publ. 346 p.
- Fedorov-Davydov G.A., 1966. *Kochevniki Vostochnoy Evropy pod vlast'yu zolotoordynskikh khanov* [Nomads of Eastern Europe under the Rule of the Golden Horde Khans]. Moscow, Moscow State University. 275 p.
- Chkhaidze V.N., Kantorovich A.R., Maslov V.E., 2021. Pogrebeniya srednevekovykh kochevnikov iz kurgannogo mogil'nika Novozavednoe III na yugo-vostoke Stavropol'skogo kraya [Burials of Medieval Nomads of the Novozavedennoye-III Kurgan Group in the South-East of the Stavropol Territory]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza* [Materials and Research on the Archeology of the North Caucasus], no. 19, pp. 116-129.

Information About the Authors

Vladimir A. Ivanov, Doctor of Sciences (History), Professor, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah, Oktyabr'skoy revolyutsii St, 3a, 450008 Ufa, Russian Federation, ivanov-sanych@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7243-2588>

Evgeny V. Ruslanov, Candidate of Sciences (History), Resercher, Institute for History, Language and Literature, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Prosp. Oktyabrya, 71, Letter U, U1, 450054 Ufa, Russian Federation, butleger@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0387-3360>

Anton S. Protsenko, Head of the Department of Archeology, Republican Historical and Cultural Museum-Reserve "Ancient Ufa", Mustaya Karima St, 45, 450077 Ufa, Russian Federation, anton.procenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5152-8564>

Информация об авторах

Владимир Александрович Иванов, доктор исторических наук, профессор, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, ул. Октябрьской революции, 3а, 450008 г. Уфа, Российская Федерация, ivanov-sanych@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7243-2588>

Евгений Владимирович Русланов, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, просп. Октября, 71, лит. У, У1, 450054 г. Уфа, Российская Федерация, butleger@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0387-3360>

Антон Сергеевич Проценко, заведующий отделом археологии, Республиканский историко-культурный музей-заповедник «Древняя Уфа», ул. Мустая Карима, 45, 450077 г. Уфа, Российская Федерация, anton.procenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5152-8564>